

и государственно-частное партнерство

ситуация, социальная сфера, система образования, наука. Фактически крупные компании определяют и задают динамику социально-экономического развития очень больших территорий. При этом возникает вопрос, в какой степени и как эти компании должны заниматься тем, что не связано с их бизнесом. А особенность их бизнеса с экономической точки зрения такова, что в Сибири они несут затраты, а экономические результаты получают за ее пределами. Возникает проблема возврата части экономических результатов для изменения экономической ситуации в Сибири.

Поэтому социальная ответственность бизнеса нами понимается не с точки зрения благотворительности, дополнительных пожертвований или какой-либо патерналистской деятельности, а с точки зрения ответственности крупных компаний за большие сибирские территории. От того, как они реализуют те или иные инвестиционные решения, политику в области привлечения рабочих кадров, использования местного производственно-технического потенциала, зависит развитие Сибири.

Одна из важнейших проблем, обсуждаемых на конференции, — это проблема коренных народов Севера, которые непосредственно соприкасаются с деятельностью компаний и вследствие непродуманной или слишком интенсивной деятельности лишаются сфер и возможностей ведения традиционного хозяйства.

В числе других проблем — воздействие на развитие смежных отраслей, образовательного и научно-технического комплексов. Необходимо выработать такие принципы и правила взаимодействия, которые были бы ориентированы не на латание дыр, а на выстраивание взаимоотношений, ориентированных на развитие.

Как достигается социальный мир

О том, как понимают социальную ответственность бизнеса в Стране Кленового Листа, мы говорили с Кергананом Веббом, профессором университета Рейерсон, Канада. Что же это: этическая норма или правила, которые диктует закон?

— Я бы сказал, в этом вопросе два элемента: один этический, а второй — просто взаимная выгода. Если вы осваиваете, например, земельные участки или недра, которые, собственно, вам не принадлежат, наверное, вполне этично делиться с теми, кому они принадлежат. А второе — и государственные, и частные предприятия могут извлечь для себя существенную выгоду из знаний, которыми обладают местные общины аборигенов населения. Их знания и особые умения вполне могут пригодиться и бизнесу. В конечном итоге, это и способ снизить относительное отставание местного населения в экономическом развитии. А это, в свою очередь, означает не что иное, как социальный мир.

— А прислушиваются ли властные структуры в Канаде к рекомендациям ученых при выработке законов?

— Трудный вопрос. Наверное, ответ все-таки утвердительный, потому что сейчас мы явно перешли к тому, что правительство принимает решения на основе реальных фактов. А как раз научные учреждения типа университета, который я представляю, и дают возможность правительству, государственным органам эти факты получать. Во всяком случае, если посмотреть на веб-сайты, послушать выступления государственных деятелей, складывается впечатление, что к нам все-таки прислушиваются.

Взаимный интерес

Сесилия Силундика — аналитик Директората приполярных связей Министерства по делам индейцев и развитию Севера, руководитель канадской делегации.

— Цель вашего участия в конференции — поделиться опытом с российскими коллегами?

— На самом деле я не считаю, что у нас больше опыта. Мы, как и Россия, северная страна, и часть наших территорий находится в Арктике. На Арктику влияют такие глобальные процессы как, в частности, изменение климата, а у вас ведутся очень существенные исследования в этой области. Мне представляется, что Россия здесь даже впереди нас. Научная база здесь очень сильная, и цель нашей программы, которая была запущена восемь лет назад, и состояла в том, чтобы обмениваться опытом. Мы, собственно, всегда так и работали — именно обменивались знаниями. Наше сотрудничество представляет взаимный интерес. Другой вопрос, что Россия в нынешнем своем состоя-

нии идет к совершенно иной экономической системе, чем та, которая была в СССР, для нее рыночную систему еще предстоит освоить полностью. В этом смысле мы готовы поделиться опытом. За годы нашего сотрудничества я несколько раз бывала в Новосибирске, последний раз три года назад, и с точки зрения экономического продвижения то, что я вижу, меня поражает.

— Что из себя представляет социально ответственный бизнес в вашей стране?

— Социально ответственный бизнес — это бизнес, который понимает, что он действует в определенном сообществе и, только учитывая его интересы он может работать успешно. Здесь важно, чтобы компания интересовалась местными потребностями, чтобы местное сообщество выходило со своими проблемами к бизнесу, а бизнес прислушивался.

Игра по правилам требует контроля

Как же можно добиться социального партнерства между обществом, государством и бизнесом?

— Все зависит от того, кем вы являетесь, — говорит Джерри Уайт, профессор Университета Западного Онтарио. — Если вы властная, правительственная структура, то ваша главная ответственность состоит в том, чтобы создавать законы, исполнять их и выступать в качестве непредвзятого арбитра. Если крупная корпорация, то у вас широкое поле деятельности — вы должны работать непосредственно с сотрудниками своего предприятия, с поставщиками, которые являются вашими партнерами, с населением, на которых влияет действие вашей компании, в частности, с коренными народами, с соответствующими структурами власти того города или поселения, где вы работаете. У малого бизнеса, безусловно, меньше возможностей оказывать влияние, но у них преимущество в том, что им легче непосредственно работать с людьми и результата добиться гораздо легче — не так все запутано.

— Часто ли возникают нарушения в исполнении законов крупными компаниями, или они играют по правилам? Кто следит за этим?

— Цель бизнеса — получить максимальную прибыль, поэтому постоянно существует напряжение между стремлением получить максимальную прибыль и при этом не нарушить закон. Иногда эта грань переступается.

— И здесь должно как раз вмешиваться государство...

— В теории, да. Но на практике государство ведь не может присутствовать везде. Скажем, горнодобывающая компания работает где-нибудь на севере, где нет постоянного инспектора, и нарушение можно не увидеть. Вот это уже вопрос корпоративной социальной ответственности — существует система, которая привлекает третью сторону, контролирующую насколько компания соблюдает кодексы, стандарты, обязательства и обещания. Эта третья сторона как раз должна работать там, где нет государственной структуры.

— И кто эта третья сторона?
— Независимые аудиторы, дипломированные специалисты, сертифицированные организации.

«Мы постарались обобщить опыт»

Своими впечатлениями о конференции и российско-канадском сотрудничестве, которое, как было сказано, продолжается уже восемь лет, поделился В.Е. Селиверстов, заместитель директора ИЭОПП, научный координатор российско-канадской программы, заместитель председателя Оргкомитета конференции:

— Первоначально эта конференция задумывалась как российско-канадская в рамках программы «Обмен опытом управления северными территориями», по которой мы работаем с 1991 г. по линии сотрудничества аппарата полномочного представителя Президента в Сибирском федеральном округе и канадского Министерства по делам индейцев и развития Севера. Наш институт обеспечивал ее научное сопровождение. За прошедшие годы мы провели немало интересных мероприятий, в частности, пять российско-канадских семинаров и конференций по федерализму и региональному развитию (по очереди в Канаде и России) на очень высоком уровне, были хорошие публикации. Мы постарались посмотреть канадский опыт, который можно у нас использовать. Например, канадская федерация — одна из образцовых по своей модели построения и различных институтам, механизмам реализации межбюджетных, межправительственных от-

ношений и т.д.

Мы организовывали поездки и стажировки в Канаду руководителей сибирских строительных компаний (в частности, на всемирно известную строительную выставку, которая ежегодно проходит в Торонто). Были интересные мероприятия на «Сибирской ярмарке» — Дни Канады в рамках выставки «Север России».

Некоторые проекты не были реализованы по разным причинам, в частности, из-за недостатка финансирования. Например, был задуман интересный проект по мониторингу социально-экономической и экологической ситуации в северных регионах. В Канаде этот вопрос решается успешно, и нам хотелось бы применить этот опыт при новом подходе к освоению северных территорий. Проблема в том, что и власть, и бизнес не так хорошо знают, что там творится. Нужны новые подходы по построению новых систем индикаторов, методов оценки того, как развиваются те или иные северные территории, как на них действует бизнес, насколько он вмешивается в процесс, связанный с загрязнением окружающей среды или нарушает, например, естественные условия жизни коренных народов Севера. Эту тему мы начали совместно разрабатывать, провели несколько рабочих семинаров и совещаний, но поскольку она требовала серьезных финансовых ресурсов, то не получила развития в рамках международного формата. Но зато она послужила неким импульсом для того, чтобы мы внутри Сибирского отделения инициировали и реализовали в течение трех лет интеграционный проект Сибирского и Уральского отделений РАН по северному мониторингу. Этот пример показывает, как международные связи способствуют развитию и наших научных исследований, в том числе по вопросам коренных народов Севера.

Новая проблема, которая была поставлена несколько лет назад на наших рабочих встречах — это социальная ответственность бизнеса. Когда канадцы высказали нам такое предложение (а в Канаде имеется весьма хороший опыт организации социальной ответственности бизнеса, особенно по отношению к коренным народам), нам показалось, что это действительно может быть интересным направлением сотрудничества.

Конечно, в России проблем в этой области гораздо больше, потому что и опыта меньше, а ресурсов для решения этих проблем — несопоставимо меньше. Но, хотя в целом наша система взаимодействия власти и бизнеса налажена хуже, канадские коллеги могли убедиться, что и в России есть то, что можно отнести к категории «лучших практик». Например, при поездке канадской делегации во главе с министром по делам индейцев и развитию Севера Р.Нолта в Таймырский автономный округ (мы организовали этот визит более пяти лет назад) они могли убедиться, какая большая работа проводится в «Норникелем» в области социального партнерства и, в частности, по взаимодействию этой компании с коренными народами.

С другой стороны, мы на конференции могли видеть, как канадский опыт социальной ответственности бизнеса переносится на российскую почву. Я имею в виду очень интересное выступление С.С. Бородюка, который представлял канадскую золотодобывающую компанию, успешно работающую в России.

Вообще все канадские компании имеют специальные направления и программы в своей работе, связанные с социальной ответственностью. Надо сказать, что и для многих российских компаний это является неотъемлемой частью их деятельности, хотя бы потому, что, коль скоро они переходят на мировые стандарты работы и отчетности, они вынуждены вести такие специальные разделы по социальным планам и программам. В процессе подготовки к этой конференции мы постарались собрать как можно больше материалов с отчетами крупных российских компаний по социальному партнерству (пакет этих материалов был роздан всем участникам конференции). Весьма неплохая такая работа поставлена у известных транснациональных компаний, которые работают в сырьевом секторе экономики, в госкорпорациях «Газпром» и «Российские железные дороги».

Так, на конференции очень интересный доклад сделал начальник Западносибирской железной дороги А.В. Целько, который показал, как много делается железнодорожниками в этом направлении. Даже канадцы были сильно удивлены, что бизнес может проводить такую целенаправленную социальную деятельность. Дело в том, что у железной дороги это давняя традиция, буквально с 30-х годов прошлого века. Никто не скрывает, что

железная дорога у нас всегда была «государством в государстве»: особое финансирование, особая ведомственная медицина, образование, соцкультбыт и т.д., которые в настоящее время не разрушены, в отличие от обвальной «сдачи социалки» крупными машиностроительными и иными предприятиями.

Мы постарались показать и опыт некоторых сибирских муниципальных образований, которые работают в этом направлении эффективно, например, Маслянинский район Новосибирской области. Обычный, ничем не выделяющийся район, которым он был еще в середине 90-х годов, стал одним из передовиков в территориальном развитии нашего региона. Он стал заметен не только в области, но и в масштабах всей Сибири как район с диверсифицированной структурой экономики, с сильными инновационными проектными программами, и все это сопровождается хорошей работой администрации и бизнеса в направлении их социальной ответственности. Очень интересным опытом поделились и наукоград «Кольцово».

Вообще, трудно разделить, где заканчивается социальная ответственность бизнеса и где начинается социальная ответственность власти. Вопрос очень непростой, потому что зачастую в России власть пытается переложить на бизнес ту ответственность, которая ей самой положена по закону, по тем полномочиям, которые она должна выполнять. Часто местные власти ведут избирательную политику по отношению к отдельным бизнес-структурам и просто ставят их в безвыходное положение с точки зрения дополнительных социальных обязательств, которые вообще-то бизнес не должен нести. Поэтому не случайно на конференции были и споры, и дискуссии по вопросу, что же такое социальная ответственность, где заканчивается ее обязательная составляющая, а где добровольная, где социальная ответственность идет в рамках требований законодательства, а где сверх его, поэтому опыт других стран был нам полезен.

Кстати, конференция стала международной потому, что в ней принимали участие не только представители России и Канады, но и наши коллеги из Венгрии, Польши, Китая. В частности, было очень интересное выступление профессора Д. Хорвата, директора Центра региональных исследований Венгерской академии наук, который показал, как эта проблематика решается в рамках программ региональной политики в европейских странах.

К сожалению, не приехали представители федеральной власти, хотя конференция была организована в том числе и под эгидой Министерства регионального развития РФ. Ожидалось выступление заместителя министра С.Ю. Юрпалова, но обстоятельства не позволили ему приехать. Мы также ожидали и более активного участия крупных компаний, и то, что на конференции было весьма слабое их присутствие — также говорит об определенных проблемах в этой области.

В целом я удовлетворен тем, как прошла конференция, активностью ее участников. Были два дня очень напряженной, плотной работы на высоком научном, практическом и организационном уровне, и мы хотели бы поблагодарить руководство Сибирского отделения, которое оказало нам всяческую поддержку. Конференция получила приветствия от руководителей Совета Федерации и Государственной Думы — С. Миронова и Б. Грызлова, так что мы видим, что она имела весьма серьезный резонанс. Заседания транслировались в формате видеоконференции на Кемерово, Красноярск и Иркутск и, кроме того, была организована интернет-трансляция, т.е. можно было в любой точке Земного шара с помощью интернета наблюдать заседания. Это был для нас новый и интересный формат, который мы будем и дальше активно использовать.

По результатам конференции мы подготовим специальный номер журнала «Регион: экономика, социология», в котором постараемся дать общий взгляд на эту проблему, российский и зарубежный, и представим доклады и выступления всех участников.

Я думаю, что международная конференция «Социальная ответственность бизнеса и государственно-частное партнерство» уже записана в актив Сибирского отделения и по организации, и по тем подходам, которые на ней обсуждались, и по стимулированию дальнейших научных исследований в этом направлении.

В. Садыкова, «НВС»
Фото В. Новикова